

Продолжаем печатать воспоминания (первая часть опубликована в 8(40) номере нашей газеты) Галины Юрьевны Гаген-Торн о своей знаменитой семье, проживавшей в Большой Ижоре с 1909 года. Галина Юрьевна и сегодня живет в старом доме, где проживали ее предки, начиная с деда. Дом этот без преувеличения уникальный – единственный сохранившийся не перестроенный памятник дачной деревянной архитектуры конца позапрошлого века в Большой Ижоре. За свою более чем 100-летнюю историю в стенах этого дома бывало много потрясающих и интересных людей.

Галина Юрьевна Гаген-Торн со своей дочерью Ольгой на фоне знаменитого дома по Приморскому шоссе (август, 2010 года)

Частый гость в доме Гаген-Торнов – Виталий Бианки, известный писатель, орнитолог, страстно увлекающийся охотой, поэзией и футболом

поминаниях, что летом 16-го года Виталий дал ей книжку Блока, а Анатолий – политические брошюры. Блок был для нее несомненно важнее и интереснее, она как-то сразу связала его с философией Владимира Соловьева, которой она, пятнадцатилетняя девочка, была всерьез увлечена. Ну и еще все они, включая Ивана Эдуардовича, с увлечением играли в теннис. Остатки тен-

нисной площадки сейчас находятся вне нашего сада, за оградой, и площадку облюбовали под стоянку своих машин приезжающие на воскресенье гости и просто гуляющие.

В качестве анекдота расскажу один случай из жизни Бианки. Валентин Львович ходил по двору, его сын Виталий брился на открытом балконе второго этажа. В какой-то момент Виталий чем-то отвлекся, и тут же ручная ворона, жившая неподалеку, подлетела, схватила бритву и унесла.

- Папа, у меня ворона бритву украла! – закричал сын.

- Я не знаю, кто из вас ворона, - невозмутимо отвечивал на это снизу отец.

Полезли в воронье гнездо, свитое на одной из ближайших сосен. Нашли бритву, маленькие ножницы и пару пропавших чайных серебряных ложек, которых обыскались.

Бианки жили в Ижоре и позднее. Я росла вместе с Нерой (Нереей Анатольевной) Бианки, дочерью Анатолия Валентиновича Бианки. Сохранились наши совместные фотографии в 2-3-х летнем и 5-летнем возрасте во дворе, на качелях и на пришвартованной рыбацкой лодке. На нашем кладбище был похоронен Нерин старший брат Евграф. Могила не сохранилась. Нера с семьей жила здесь и в наше время, у меня. Здесь жили и ее внуки; сюда регулярно приезжал, пока был жив, сын старшего из братьев Бианки, Льва, - профессор Всеволод Львович Бианки. Вот Витальевичей здесь в наши дни я не видела, за исключением разве что его невестки Аллы, но она скорее относится к Гаген-Торнам, а не к Бианки: внучка старшего брата деда - Оскара Эдуардовича.

(продолжение следует)

ДОМ

Продолжение (начало в №8 (40))

Бианки

Гостей в доме Гаген-Торнов всегда бывало много. Родственников, друзей, знакомых. Хочется особо отметить сослуживца моего деда Ивана Эдуардовича Гаген-Торн по Военно-Медицинской Академии, зоолога, профессора Николая Александровича Холодковского, известного миру не только как профессор, но и как переводчик, чей блестящий перевод «Фауста» Гете до сих пор считается лучшим. Бывала здесь и ассистентка Ивана Эдуардовича - Елизавета Ивановна Урванцева, жена и сподвижница знаменитого полярника, а также, ближайшие друзья Гаген-Торнов - семья Бианки, дружба с которыми продолжается вот уже пятое поколение.

В 1915-16 г.г. (по воспоминаниям внука Валентина Львовича Бианки – это было 1916-1917 годы) Бианки жили в меньшем из бывших домов Сурина – белом доме – оштукатуренном поверх бревен и окрашенном в белый цвет. Дом был одноэтажный, с большой мансардой и открытой верандой на мансардном этаже, а также застекленной верандой на первом. У Сурина этот

дом считался зимним.

«Всептичий владделец», известный орнитолог, ученый с мировым именем, Валентин Львович Бианки много работал и в дни летнего отдыха. Он или ходил по болотам с ружьем, наблюдая за птицами и пополняя свою коллекцию, или писал у себя в кабинете, прикуривая папиросу от папиросы и запивая крепчайшим чаем. Невысокий, густобровый, в шляпе пирожком – он был хорошо известен и местным охотникам и егерям из лесов герцогов Мекленбург-Стрелицких, занимавших громадную площадь наверху, на уступе древнего коренного берега Финского залива. С Иваном Эдуардовичем они были близкими друзьями, недаром Нина Ивановна в своей повести «Лебяжье племя» сделала их братьями.

Из трех сыновей Валентина Львовича старший, Лев, когда они жили в Ижоре, был уже вполне взрослым, определившимся человеком. Младшие, с которыми общалась моя мать Нина Ивановна, тогда гимназистка последних классов, были студентами. Анатолий увлекался фотографией, а Виталий – охотой, поэзией и футболом. Он считался лучшим игроком дачной футбольной команды, был и членом футбольного клуба в Питере.

Но не только футболистом: с поэзией Блока и Белого познакомил мою маму Нину именно он. Она писала в своих вос-

Детское фото Нины Ивановны Гаген-Торн, видного ученого-этнографа и поэта, чье 110-летие со дня рождения отмечается в этом году (на фото начала века Нина со своими родителями – профессором Иваном Эдуардовичем и Верой Александровной Гаген-Торн)